

В греческих обителях, несмотря на гнет чужеземного владычества, убивавший национальное самосознание, быть может, оставались еще кой-какие остатки эллинской науки. Но нам неизвестно ничего ни о греческих, ни о латинских школах ученых в Фивах и Афинах.

Дождь Пьетро Градениго в 1809 году просил фиванского архиепископа Иснара позволить венецианцу Петру, получившему в Фивах место каноника, сохранить за собой это место, пока он, Петр, окончит (в Венеции) свои научные занятия. Стало быть, в Фивах их продолжать было невозможно. Воспоминание о научной славе города мудрецов и о временах платоновской академии не навело никакого из герцогов афинских на мысль основать там университет и тем сообщить своей стране новый блеск. Если бы даже просвещеннейший из них напал на такую преждевременную идею, то выполнение ее было бы все-таки невозможно. Для университета в Афинах в XIII веке не нашлось бы ни учителей, ни учеников. Кроме того, он мог бы быть лишь греческим учреждением и, как таковое, стал бы непременно опасным оружием в руках угнетенной греческой нации и церкви.

Латинское духовенство в Греции своим образованием не делало чести своему сану; оно было здесь оторвано от западных университетов и монастырских школ, хотя и имело некоторую возможность почерпнуть кой-что из сокровищ греческой литературы из самого источника. Изучение последней не прекращалось на Западе в течение XIII столетия. Между францисканцами и доминиканцами, которые, как мы заметили, имели и в Греции несколько монастырей, было немало ревностных эллинистов.

Бонакурсио блистал знанием греческого языка в Болонье, Рожер Бэкон в Англии, Михаил Скотт при дворе Фридриха II, а Жан де-Жандэн позже комментировал Аристотеля. Капитул доминиканцев часто посылал воспитанников в Грецию учиться языку эллинов¹ Такие студенты могли добираться до Фив и

¹ Hist. Littér. de la France, t. XXI, стр. 144. Уже св. Доминик посылал своих монахов изучать греческий, арабский и еврейский языки.